СВОБОДА

№ 23. Варшава, Четверг 12 августа 1920 г. Год изд. I.

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Большевистскій шантаж.

Во вчерашнем номерѣ „Свободы“ имѣется сообщеніе Агентства Гаваса о том, что польскіе и большевистскіе делегаты яко бы соберутся в ближайшую среду в Минскѣ, так как весьма желательно, что бы переговоры велись без участія третьих лиц. Это сообщеніе сопровождается замѣчаніем, что Министерство Иностранных Дѣл пока не получило никаких свѣдѣній по этому поводу.

Далѣе можно видѣть оффиціальное Сообщеніе Министерства Иностранных Дѣл о появленіи у польских форпостов большевистских парламентеров с запросом: почему поляки до сих пор не посылают своих делегатов для переговоров о перемиріи и мирѣ, ибо, ввиду разных недоразумѣній по радіо-телеграфному обмѣну нотами, положеніе остается невыясненным.

Что же касается до этих „радіотелеграфных обмѣнов нотами“, оказывается, по свѣдѣніям гданских нѣмецких газет, что такія ноты из Москвы были, но почему то до Варшавы не дошли...

Смысл всего происходящаго ясен. Тѣм, кто знаком с большевистской тактикой, не нужно об'яснять, что если радіотелеграфные ноты начинают теряться по дорогѣ, как Гоголевская „пропавшая грамота“ — это плохо доказывает искренность желанія их отправителей переслать эти ноты по дѣйствительному назначенію.

Как и всегда, во всѣх сношеньях с большевиками мы стоим перед очередным обычным шантажем. Раскланиваясь с Англіей и миролюбивым Ллойд Джорджем, с одной стороны, указывая европейскому общественному мнѣнію на свою полную готовность заключить мир и даже, приводя к тому доказательства, ввидѣ этих таинственных „пропавших нот“— с другой стороны — большевики упорно и неизмѣнно стремятся к своей вполнѣ опредѣленной цѣли.

Цѣль эта тоже ясна для всѣх и понятна. Как несумѣвшій справиться с механизмом своей машины шоффер должен мчаться все вперед и вперед, пока сама машина не остановится, или не разоб'ется — так и „Красное Правительство“ Ленина и Троцкаго из инстинкта самосохраненья должно идти все вперед и дальше, сѣя вокруг себя всеобщій хаос и разрушенье. Польша—самое сильное препятствіе на их пути. Польша, поэтому, должна быть ими уничтожена.

Разговоры о мирѣ со стороны большевиков — разговоры с камнем за пазухой. Кто вѣрит еще в большевистскія „пропавшія грамоты“ должен это помнить...

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ.

У пишущаго эти строки есть в Парижѣ знакомая дама. У дамы имѣется „салон“, в коем обоего пола болтающіе люди собираются для того, чтобы „обмѣняться мыслями“ еженедѣльно, по четвергам. Подают прекрасный чай и пирожныя. Подают ликеры... Лакей в чулках и с торжественно толстыми ляшками безшумно движется по коврам. На стѣнах висят старинные гобелэны.

В этой обстановкѣ, уютной и стильной, так пріятно поговорить о политикѣ. Особенно о столь модном в наши дни соціальном вопросѣ. И дама, и собирающіеся у нея, — натурально всѣ, самые крайніе соціалисты.

— Ах, это мой „совдеп“!—лепечет пріятная во всѣх отношеніях хозяйка салона, обводя золотым лорнетом полукругом сидящих в мягких креслах гостей. — Я такая поклонница большевиков... Они такіе всѣ милые... Неправда-ли?

И гости, каждый во что горазд, выражают ей свое одобреніе. Каждый пытается увѣрить себя и своего сосѣда, что он тоже „самый настоящій большевик“. Интересно вѣдь быть потрясателем основ стараго міра, в особенности когда вам это ровно ничего не стоит и когда на вас с ласковым вниманіем устремлены женскіе глаза!

И сидят, безконечно словоизливаясь, хорошо упитанные, прекрасно одѣтые люди с дорогими ожерельями и перстнями, тѣшат себя повтореніем того, чего никто из них не понял и не сможет, навѣрное, понять. И не знают они того, что если придут к ним столь пріятные издали „товарышшы“,— пух и перья только полетят от всѣх этих мягких кресел, ковров и гобелэнов!

Когда думаешь о тѣх, кто из удобной ложи безмятежно смотрит на трагедію наших дней—вспоминается одна другая встрѣча, другой, не похожій на могущій быть услышанным ни в каком из „соціально-политических салонов“ разговор.

Я уходил пѣшком из Вильны уже послѣ эвакуаціи города перед надвигающимися большевиками. Было жаль прекраснаго города, который должен быть раззорен дикой ордой, как саранча, оставляющей послѣ себя пустыню.

В маленькой деревушкѣ пришлось остановиться отдохнуть. Мѣстные жители смотрѣли на нас, невольных путешественников, с тупым и покорным любопытством. Одна, впереди стоявшая, уже пожилая баба, не переставая плакала и, всхлипывая громко и судорожно, утирала слезы грязным платком.

— О чем ты плачешь? — спросил ее мой спутник, говорившій по польски.

— Придут!—отвѣтила она и заплакала еще громче.

— Кто придет?

— Большевики... Сюда придут...

— А вам то что? Вас вѣдь они не тронут...

— Отнимут.... Все отнимут.... И скотину, и хлѣб... И все.. Мы знаем... Были они уже у нас... Что же нам дѣлать тогда? Голодной смертью помирать?

Мы пошли дальше. Я оглянулся. Баба стояла все на том же мѣстѣ. Она смотрѣла нам вслѣд, точно вмѣстѣ с нами, невѣдомыми ей уходившими, уходила послѣдняя надежда...

И вот думается мнѣ сейчас то, что было понятно и близко простой, неграмотной бабѣ — глухой виленской деревушки— непонятно и далеко образованной и культурной парижской дамѣ, окруженной в своем салонѣ господами во фраках и со стеклышком в глазу. Одна чует сердцем, что не новую, лучшую жизнь несут с собой эти люди, начертавшіе на своих красных знаменах такія многообѣщающія слова, а несчастье, голод, кровавый разбой и раззореніе. Другая разсуждает холодно и равнодушно „от ума“. Для нея теорія занимательна и интересна. Она дразнит притупленное воображеніе, щекочет нервы и дает возможность красиво говорить о вещах, которых никто из этих салонных господ не испытал и не понимает. Практика же жизни, осуществленіе теоріи— от всего этого они отмахиваются, как от жужжащаго надоѣдливо комара...

Грозные и страшные дни надвигаются на польскую столицу. Все существованіе государства, полтора столѣтія лежавшаго в гробу и чудесно воскресшаго для новой жизни, поставлено на послѣднюю ставку. Если взятіе Вердена нѣмцами означало бы гибель свободной Франціи под тяжелым каблуком прусскаго солдата — взятіе Варшавы большевиками будет первым шагом к гибели свободной и независимой Польши под игом, тысячу крат тягчайшим, чѣм всякія другія бѣдствія и завоеванія. И хочется спросить тѣх, кто со страхом, кто равнодушно ожидает появленія на варшавских улицах красных знамен:

— Понимаете ли вы сердцем своим, что вас ждет всѣх, что вам всѣм угрожает?

Я вижу кафэ и рестораны, наполненныя мирно шутящей, безмятежно глотающей толпой. Я вижу веселыя лица. Слышу обрывки никчемных, пустых и повседневных разговоров. И думается— если подойти к первому попавшемуся на терассѣ перваго кафэ и спросить его:

— О толстобрюхій и коротконогій брат мой с массивной золотой цѣпью поперек бѣлаго жилета! Знаешь ли ты, что будет с тобой завтра, послѣ-завтра, когда „они“ войдут?

Он отвѣтит мнѣ:

— Моя хата с краю—я ничего не знаю! И под большевиками люди живут. А может и большевики не так уже плохи, как пишут о них в газетах...

И страшно становится нам, зрячим до ужаса, среди слѣпых, не понимающих, что на краю пропасти необходимо остановится. Тяжкой мукой потери нашей родины, униженьем, позором и безконечно пролитой русской кровью мы, русскіе патріоты и анти-большевики, получили грустное право понимать и видѣть там, гдѣ не изстрадавшіеся, как мы, ничего еще не видят и не понимают. Наш долг сказать им:

— Если вы думаете, что жизнь ваша будет итти дальше также, как она идет сейчас—вы ошибаетесь... „Они“ придут—и вы сыто сидящіе нынче за мирной чашкой кофе — будете голодные искать картофельную шелуху в помойных ямах, будете униженно ползать на колѣнях... У вас не будет угля и дров. Ваши желѣзныя дороги или станут совсѣм, или будут возить лишь войска и комиссаров. Ваши сыновья пойдут в красную армію — ваши жены и дочери на улицу, ибо нѣт страшнѣе и безпощаднѣе царя на свѣтѣ, кромѣ Царя Голода! Из людей, едва лишь почуявших дыханіе свободы — вы сдѣлаетесь рабами, худшими из всѣх, ибо на кандальных цѣпях ваших будут написаны лозунги мира, равенства и братства. Тѣ, которых вы еще не знаете, совсѣм или знаете только по наслышкѣ — сожрали страну, называвшуюся когда то Россіей и которая, как бы она не была—все же простиралась от Балтійскаго моря до Тихаго Океана. Сотрут они так же и вас...

Но не жаль мнѣ толстаго „Брата моего по Адаму“ — ни жилета его, ни золотой цѣпочки. Пусть попробует сам, оцѣнит и сравнит! Если хочется мнѣ все это сказать — то лишь тѣм, у кого в груди сердце, а не комок дряблаго жиру, для кого слово „родина“ не звук пустой, а священнѣйшая цѣнность, полная внутренняго значенія... Между ними тоже вѣдь есть, которые не испытали, не видѣли сами и еще не понимают...

Но когда я смотрю на нѣкоторые лица из многих тѣх, кто с оружіем в руках уже идут „туда“, навстрѣчу, по улицам Варшавы— мнѣ думается все же:

— Нѣт! Этого навѣрное никогда не случится... Этого не может быть!

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Красная опасность.

С востока на Европу надвигается красная опасность. Это уже не предсказанія, основанныя на знаніи идеологіи большевиков и программы Ленина.

Это не рѣчи Троцкаго с угрозами против буржуазіи свидѣтельствовавшія лишь о безсиліи большевиков превратить мір в единый Совдеп с его аттрибутом, всемірною чрезвычайкою.

Нѣт. Теперь начинается реальность. Начинается воплощеніе всеобщей коммунистической революціи.

Большевики учли с математической точностью всѣ сложныя противорѣчивыя теченія в европейском обществѣ искусно лавируя между встрѣчными интересами различных государств Европы, они выбрали момент и перешли в рѣшительное наступленіе против „буржуазнаго“ міра. Собрав под интернаціональныя знамена наемныя банды китайцев, монголов, выгнав на поля ераженія терроризированных и замученных голодом русских крестьян и рабочих, большевики рѣшили вступить в открытый спор за власть над Европой. Их лозунг сегодняшняго дня: через Польшу на запад, для сокрушенія „гнилой“ европейской цивилизаціи.

Красныя знамена побѣдно шумят на Нѣманѣ, двигаются к Вислѣ. С героическим мужеством отбивает, сдерживает напор их молодая Польша. Багровое чумное пятно все шире расползается, и Троцкій, торжествуя уже предвкушает сладость новых кровавых расправ и разрушеній.

Бьет час когда промедленіе воистину „смерти подобно“.

Россійскому коммунизму, этому вначалѣ хилому дѣтищу воображенія Ленина, дѣтищу рожденному и вскормленному германской стратегіей, дали возможность залить кровью восток, и превратиться в вооруженную силу.

Мелкіе эгоистическіе расчеты и крупныя ошибки европейских политиков превратили красную опасность в дѣйствительную угрозу міровой культурѣ.

Европа не может болѣе медлить. Настало время во имя спасенія человѣчества пресѣчь замыслы разбойников и насильников.

Д. З.

Мнѣніе кн. Сапѣги о положеніи.

Министр иностранных дѣл кн. Сапѣга принял вчера корреспондентов англійских и американских газет и заявил им, между прочим, слѣдующее:

Сегодня выѣзжает в Минск делегація, снабженная полномочіями для заключенія перемирія или мира. Во главѣ делегаціи будет, по всей вѣроятности, поставлен тов. министра иностранных дѣл Домбскій.

Спрошенный по поводу обмѣна радіо, министр заявил, что польское правительство непосредственно не получило до сих пор никакой отвѣтной ноты и при этом высказал, что он с трудом вѣрит в добрую волю большевистскаго правительства.

По поводу помощи союзников Польшѣ, мин. Сапѣга подчеркнул, что помощь эта обѣщана, если перемиріе не состоится по винѣ большевиков. По мнѣнію министра помощь эта будет заключаться в усиленной блокадѣ Россіи и в снабженіи польской арміи оружіем и амуниціей. Отвѣчая далѣе на подробные вопросы относительно помощи Франціи, министр высказал убѣжденіе, что она сдѣлает все то, что и Англія, из чего слѣдует, что Англія является в этом вопросѣ рѣшающим двигателем.

По поводу мирных условій, указанных в письмѣ Каменева к Ллойд-Джорджу, министр заявил, что польское правительство ни в каком случаѣ не согласится на капитуляціонный мир и может принять мир только на почетных условіях.

По вопросу о границах министр подчеркнул, что Польша требует этнографических границ. Точное же их установленіе представляет значительныя затрудненія. В качествѣ примѣра было приведено Вильно, являющееся чисто польским городом.

На вопрос, касающійся минимальных условій мира с Россіей, министр не дал отвѣта.

(„ПВ“)

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Положеніе ясно.

В статьѣ под этим заглавіем „Газета Поранна“ призывает возложить всѣ надежды не на международную дипломатію, а на собственныя силы:

„Не ноты, не радіотелеграммы, не мирныя делегаціи, не дипломатическое воздѣйствіе, но лишь вооруженная борьба может разрѣшить вопрос о польско-совѣтских отношеніях. На полях сраженія будет рѣшаться вопрос о существованіи польскаго государства.

И польское общество, и польское правительство все яснѣе отдают себѣ отчет в этой истинѣ, — может быть непріятной может быть неудобной для нашей дѣятельности, которая постоянно оглядывается на что то и на кого-то — но во всяком случаѣ реальной. А поле боев все приближается к столицѣ страны...

С хозяйственной и с житейской точки зрѣнія, это огромная потеря. Враг уничтожает наши хозяйственныя пріобрѣтенія, топчет копытами азіатских коней польское культурное творчество.

С военной точки зрѣнія дѣло идет не о землѣ, не о пространствѣ, но об уничтоженіи живой силы противника. На своей землѣ уничтожает ее часто гораздо успѣшнѣй чѣм на чужой. А судьбы войны рѣшают ея не количеством занятых километров, но военное преобладаніе над врагом в рѣшительный момент.

Всѣ мы помним, как в період европейской войны нѣмцы с врожденною им добросовѣстностью высчитали занятыя им пространства. Однако ни это, ни многократныя побѣды не спасли их от окончательнаго пораженія...

Враг не так силен, как могло бы казаться на основаніи его временной удачи. Враг может быть и будет разбит, но условіем побѣды является напряженіе всѣх сил народа, созданіе с'организованіе такого перевѣса военных сил которыя могли бы отразить непріятеля“.

Варшава и европейскій пролетаріат.

„Кур'ер Польскій“ находит, что с нападеніем большевиков на Варшаву, защищаемою польскими рабочими, должно измѣниться отношеніе западнаго пролетаріата совдепіи и ея международное положеніе.

„Защита Варшавы в случаѣ приближеніи к ея стѣнам красной арміи по значенію своему выходит далеко за границы Польши... Осада Варшавы может привести совѣтское правительство к утратѣ той европейской позиціи, которую оно с'умѣло себѣ создать, а вмѣстѣ с тѣм явиться причиной окончательнаго упадка большевизма в Россіи.

Своей позиціей в Европѣ совѣтское правительство обязано той перемѣнѣ которая произошла в англійской политикѣ по русскому вопросу. Эта перемѣна произошла вслѣдствіе давленія на Ллойд-Джорджа парламентской оппозиціи, главным образом рабочей партіи. Очень возможно, что заигрываніе этой партіи с совѣтской Россіей было вначалѣ простым маневром тактики по отношенію к собственному правительству. Можно также допустить, что и теперь, в особенности по возвращеніи Шоу и товарищей из Россіи, партія эта в глубинѣ души открещивается от большевизма и всѣх дѣл его Но давленіе на правительство продолжается, т. к. партія не желает, чтобы Англія снова приняла участіе в войнѣ, и оказывать это давленіе будет до тѣх пор, пока совѣтскія войска будут маршировать под знаменем интересов россійскаго пролетаріата.

Правда, это знамя теперь уж разодрано в клочья. 60000 варшавских рабочих заявило о своей готовности до послѣдней капли крови защищать город против россійских рыцарей интересов всемірнаго пролетаріата. Всѣ польскіе профессіональные союзы поднялись, как один человѣк, на призыв их вождей... Рабочій класс страны, которую ежеминутно может залить волна большевиков, не может позволить себѣ роскоши, которой предается рабочее представительство счастливой, охраняемой морем, безопасной на своем островѣ Англіи—роскоши хотя бы платонической симпатіи по адресу восточных тиранов.

Польскій рабочій на глазах всего міра рвет в клочья совѣтское знамя, красное в буквальном смыслѣ этого слова от крови рабочих. Послѣ первых выстрѣлов, которые раздадутся под Варшавой со стороны рабочих по войскам насильников, в англійской Палатѣ Общин, ни один депутат рабочей партіи не посмѣет требовать от Ллойд-Джорджа, чтобы он продолжал свою политику невмѣшательства в польско-русскую войну. Положеніе совѣтов в Европѣ измѣнится рѣзко и основательно“.

Под игом большевиков.

Немедленно по занятіи какого-либо пункта большевики начинают самую энергичную пропаганду. В ход пускают преимущественно воззванія и прокламаціи, которыя в колоссальном количествѣ экземпляров разбрасывают среди жителей.

Кромѣ того всякіе „агит-просвѣты“ и отдѣлы пропаганды устраивают митинги, на которых, между прочим, выступают польскіе коммунисты, прибывшіе из Россіи.

Передают, что 1-го августа в Вильнѣ состоялся большой митинг, на котором с рѣчью выступил Бронштейн-Троцкій. С большим пафосом говорил он о признаніи Совѣтской Россіи великими державами (?!) о торжественном пріемѣ, устроенном в Лондонѣ Каменеву и Красину, наконец, о свѣтлом будущем коммунизма, который, по мнѣнію оратора, не позже, чѣм через год, распространится по всему міру (!)

По занятіи Вильна красное командованіе приказало желѣзнодорожникам явиться на службу. Когда тѣ явились, большевики всѣх способных к ношенію оружія забрали в красную армію, а остальных вывезли вглубь Россіи.

Один из желѣзнодорожников, взятый в армію, был ранен и добрался до польскаго расположенія. Он передает, что в Бѣлостокѣ большевики разстрѣляли городских гласных Семашко и Глинскаго, уничтожили вещи у городского головы Шиманскаго и предсѣдателя городской думы Филипповича.

По слухам, в Бѣлостокѣ проживает „сам“ „главковерх“ Бронштейн-Троцкій.

Большевики національзировали всѣ магазины, особенно с запасами продовольствія. Под управленіе комиссаров перешли всѣ пекарни.

В Бѣлостокѣ голод, фунт хлѣба стоит 100 марок. Продукты выдаются по карточкам, но только женщинам и дѣтям.

В теченіе трех дней большевики арестовали свыше тысячи человѣк.

Прибывшая из Россіи чрезвычайка уже на второй и третій дни своего существованія разстрѣляла 16 человѣк по обвиненію в контр-революціи и во враждебном отношеніи к большевикам.

В своих розысках контр-революціонеров чрезвычайка пользуется услугами мѣстных коммунистов и бундистов.

В виду этого весь Бѣлосток живет подавленной жизнью. Каждый поляк боится собственной тѣни.

Под Бѣлостоком большевики отняли весь хлѣб в имѣніях и у крестьян. Большевики спѣшно молотят хлѣб и вывозят зерно на восток подводами, отнятыми у крестьян. За укрывательство зерна, лошадей и скота большевики безпощадно разстрѣливают.

По полученным свѣдѣніям, по вторженіи в предѣлы Польши большевики занялись немедленной организаціей совдепов.

Кромѣ совдепа в Бѣлостокѣ под предсѣдательством польскаго коммуниста Мархлевскаго, образовался совдеп в Ломжѣ. Во главѣ его стал, рядом с нѣкіим Ковальским, извѣстный еще по недавней дѣятельности в Варшавѣ коммунист Цишевскій.

Нѣсколько мѣсяцев назад он был арестован и заключен в Мокотовскую тюрьму, откуда, в виду свѣдѣній о готовящемся якобы освобожденіи при помощи обмана, был переведен в Бѣлостокскую тюрьму. Оттуда, пользуясь неожиданным вторженіем большевиков, успѣл бѣжать вмѣстѣ с другими арестантами.

Третій совдеп создан в Ковелѣ. Во главѣ его, по слухам, стал Феликс Кон.

Из достовѣрнаго источника сообщают, что большевики, занимая польскія области, насильно забирают в ряды войск или рабочія дружины всѣх мужчин до 60 лѣу. Дѣлают это не только гражданскія власти, но и головные отряды большевистских войск.

(РП).

Большевики вели себя в занятых мѣстностях Галиціи, как бандиты. Такіе города. как напр. Тарнополь, Броды, Радзѣхов занимали обыкновенно отряды численностью не свыше 100 чел. (?) Большевики всегда начинали с митингов. Рѣчи произносились офицерами по польски, нѣмецки и на еврейском жаргонѣ.

Ораторы заявляли, что задачей большевиков является борьба с буржуазіей и капитализмом. Они гарантировали несостоятельной части населенія полную безопасность и обѣщали примѣнять смертную казнь за кражи и грабеж. В дальнѣйшем, однако, всегда оказывалось, что поступки их находились в противорѣчіи с объявленными принципами. При отступленіи из этих мѣстностей они отбирали полностью бѣлье, одежду, медицинскія средства прежде всего у неимущаго населенія так богачи успѣвали бѣжать.

Сопротивлявшихся большевики сѣкли и отнимали всѣ наличныя деньги, говоря: благодари Бога, что только этим кончилось, пусть Вас Бог защитит перед нашими гражданскими властями. если онѣ когда нибудь сюда придут. Очень характерно, что за предметы, неподлежащіе реквизиціи, большевики платили большей частью царскими рублями. (В. Н.)

Наконец приняли.

„Ле Журналь де Полонь“ сообщает: 10-го с. м. утром министерство иностранных дѣл получило радіо с норвежской станціи, которая дѣлала попытку переслать в Москву извѣстную польскую ноту от 5 с. м. Норвежской станціи, так же, как и варшавской, не удалось передать ноту в Москву, так как Московская станція отказалась ее принять, вмѣсто этого приняла ноту и подтвердила ее полученіе станція Петербургская (вѣроятно Царскосельская Ред.).

Княжество Познанское вооружается.

10 августа в Познани состоялся грандіозный с'ѣзд представителей польских организацій всего Княжества Познанскаго, Западной Пруссіи и Поморья. На с'ѣздѣ приняло участіе 1500 делегатов.

Докладчик член Сейма кс. Адамскій заявил, что Совѣт Государственной Обороны дал согласіе на созданіе однообразной военной организаціи в видѣ „Обывательской Стражи“ и что командующим Познанским генеральным округом назначен генерал Рашевскій.

Второй докладчик член Сейма М. Сейда указал на необходимость немедленно организовать самую рѣшительную помощь фронту.

В резолюціях с'ѣзда отмѣчается, что в момент, когда враг приближается к границам Познанской области и Поморья, необходимо сформированіе резервных отрядов, которые немедленно могли бы быть отправлены на фронт.

В своей резолюціи с'ѣзд призывает все великопольское общество к немедленному созданію резервной арміи, способной немедленно выступить на фронт. Армія эта должна быть создана силами б. прусской области и самостоятельно организована. С этой цѣлью при министерствѣ б. прусской области должна быть создана должность товарища министра по военным дѣлам. Необходимо произвести призыв всѣх мужчин, способных носить оружіе. Организація западной резервной арміи должна быть проведена при участіи союзных спеціалистов. Министерство б. прусской области должно принять мѣры к осуществленію этой задачи.

Наконец, с'ѣзд обращается к познанским солдатам с воззваніем сражаться со всей энергіей за каждую пядь земли в сознаніи, что все общество поддержит их значительными резервами.

Резолюція эта была принята единогласно.

Воспрещеніе выѣзда в Гданск.

Начиная с сегодняшняго дня, на территорію свободнаго города Гданска не будут допускаться лица, ѣдущія из Польши, и не имѣющія удостовѣреній о необходимости поѣздки в Гданск. Распоряженіе это вызвано совершенным отсутствіем помѣщеній в Гданскѣ и продовольственными затрудненіями, с какими борется Гданск. Распоряженію этому не подлежат эмигранты, имѣющіе всѣ необходимые документы и визы.

(ПАТ).

Коровья смерть

(Продолженіе)

V.

В тот же вечер, когда Андрей Петрович вел психологическій разговор с Еленой Дмитріевной, дядя Михей в нѣскольких верстах оттуда возил в сосѣднем имѣніи бочки спирта с водочнаго завода под наблюденіем нѣскольких казаков.

Из окрестных деревень было согнано десятка три подвод. Мужики работали угрюмо и неохотно. Спирт вывозился и выливался в заводскій пруд по распоряженію губернскаго комиссара. Ждали волненій и аграрных безпорядков. По деревням уже ходили неизвѣстныя личности, с призывом: „грабь награбленное“. Их слушали с жадным вниманіем. Грамотѣи читали по избам напряженно вникающим в каждое слово слушателям оставленные послѣ ухода агитаторов печатные листки, гдѣ на русском хотя, но мало понятном языкѣ с мудреными выраженіями, вродѣ „эксплуатація“, „соціализація“ и т. д., объяснялось понятное всѣм и каждому:

— Воевать с нѣмцами больше не нужно, а нужно вмѣсто того забирать землю у помѣщиков...

Казаки зорко слѣдили за тѣм, чтобы никто из мужиков не утаил ни капли спирта, а тѣм болѣе не напился.

Дядя Михей долго безуспѣшно старался изловчиться, как бы обмануть бдительность стерегущих каждое его движеніе сторожей и вмѣсто того, чтобы зря губить драгоцѣнную жидкость, употребить ее с большей пользой и удовольствіем.

Когда совсѣм стемнѣло—ему это удалось. Одна из бочек упала с телѣги и разбилась. Образовалась большая лужа, медленно впитываемая засохшей землей. Проѣзжая мимо нея дядя Михей всякій раз под разными предлогами останавливал лошаденку и, быстро встав на карачки, жадно припадал губами к спиртовой лужѣ.

Маленькій, тощій казачій эсаул с мышиной и озлобленной физіономіей замѣтил его маневры. Неслышно подъѣхав к нему сзади, он с размаху вытянул его нагайкой по спинѣ.

— Ты что дѣлаешь, с., с...?

Дядя Михей оскорбленно поднялся.

— За что дерешься, товарищ?

— Пес тебѣ товарищ, а не я,—отвѣтил эсаул и снова хлестнул, норовя попасть по головѣ, но промахнулся.

— Еще раз поймаю—запорю!..

Дядя Михей с грустью принужден был отойти от лужи.

Когда работа была кончена и всѣ бочки со спиртом вылиты, мужикам позволили разъѣзжаться по домам.

Дядя Михей был самый дальній. Оставшись один на пустынном проселкѣ он незамѣтно задремал. Лошаденка плелась шагом. Внезапно она остановилась. Дядя Михей проснулся от толчка. Перед ним, чернѣя среди прозрачной темноты, стояла у самаго облучка маленькая, сгорбленная старуха. Она опиралась на палку.

— Далеко ѣдешь?—глухим, точно из под земли выходящим голосом, спросила она.

— В Змановку...

— И мнѣ туда же... Довези, добрый человѣк...

— Садись... Богомолка что ли?

Старуха не отвѣтила. Она сѣла рядом с дядей Михеем, низко надвинув платок на лицо.

Дядя Михей хлеснул лошаденку и снова начал подремывать клюя носом на каждом ухабѣ. У околицы деревни дядя Михей остановился.

— Пріѣхали... Тут что ли вылазишь?

Старуха снова ничего не отвѣтила. Медленно, с трудом она вылѣзла из таратайки и опираясь на палку посмотрѣла на дядю Михея.

— Как звать то тебя?

— Михеем меня зовут...

— Ну, спасибо тебѣ, раб Божій Михей... Спасибо, что довез... Ты знаешь кто я?...

Беззубый рот ея искривился в страшную усмѣшку. Глаза вдруг загорѣлись зеленым огнем. Дядя Михей в ужасѣ отшатнулся.

— Кто ты, бабушка?

— Я—коровья смерть!—отвѣтила старуха и исчезла.

... Когда, с холодным ознобом во всем тѣлѣ, с стучащими судорожно зубами, дядя Михей уже лежал у себя в избѣ на полатях в душной и жаркой тьмѣ, тогда только вспомнил он, что, погнав безумно прочь свою лошаденку от проклятаго мѣста, гдѣ исчезла старуха, он забыл перекреститься. И дрожащей рукой он начал осѣнять себя крестным знаменем.

— Да воскреснет Бог!... Да расточатся... врази Его!... Быть бѣдѣ... быть бѣдѣ.. Безпремѣнно надо завтра к Власьевнѣ!...

Успокоившись и засыпая он вспомнил также, что помимо наговора против Коровьей смерти—ему нужно еще получить от пріѣзжаго барина тѣ 40 рублей, которые тот остался должен...

На слѣдующее утро явившись к Мышатовым в Луганское, он повидался с Власьевной, объяснил ей свое вчерашнее ночное происшествіе—но денег получить опять не мог, ибо Андрей Петрович ушел гулять с барышней Лидией Игоревной и неизвѣстно было, когда он вернется.

— Ну, я его дожидать не стану,—сказал дядя Михей.—Мнѣ в город надо... Завтра, как ворочаться буду, у вас заночую, а утречком ужо получу... Ему то все равно—а мнѣ 40 цѣлковых деньги...

VI.

Андрей Петрович в это время сидѣл с Лидіей у старой березы на обрывѣ, откуда видны были крыши деревни Змановки и далекія, безконечно разстилающіяся поля.

Лидія сама подошла к нему сегодня утром, когда он послѣ кофе собирался идти гулять и предложила показать одно очень красивое, по ея словам, мѣсто.

Елена Дмитріевна еще не выходила из своей комнаты. Игоря Платоновича задержал с разговорами управляющій. Андрей Петрович согласился на предложеніе Лидіи с опредѣленной неохотой.

Первыя нѣсколько минут они шли молча. Внезапно Лидія разсмѣялась. Андрей Петрович посмотрѣл на нее.

— Оказывается она не такая некрасивая, когда смѣется,—подумал он, а вслух спросил:

— Можно узнать, что послужило причиной вашей веселости?

Лидія насмѣшливо сощурила на него свои слегка приподнятые к вискам и придававшіе ей монгольскій вид глаза.

— Обязательно. Я для того и разсмѣялась, чтобы вы меня об этом спросили.

— Так вот... Я жду...

— Мнѣ смѣшно стало при мысли, что вам ужасно не хотѣлось идти со мной гулять, а вы все таки пошли... Вам хотѣлось продолжать с maman ваши вчерашнія бесѣды о возвышенном, об искусствѣ, наукѣ, поэзіи и т. д.—а вы вмѣсто того должны выслушивать мои глупости... Согласитесь сами: вѣдь смѣшно?

Андрей Петрович подозрительно на нее покосился.

— Почему вы думаете, что я должен дѣлать непремѣнно не то, что хочу?

— Ну, бросьте, бросьте... Я же вѣдь знаю, что вам совсѣм не нравлюсь... Вы любите голубое, небесное, а я сѣренькая, земная... Да и maman навѣрное вас предупредила, что лучше вам со мной не связываться... Она всѣх об этом предупреждает...

— Вы такая опасная? — иронически спросил Андрей Петрович.

Лидія отвѣтила не сразу. Лицо ея из насмѣшливаго и задорнаго стало вдруг серьезным.

— Да...—послѣ нѣкотораго молчанія возразила она самым простым и искренним тоном. Я опасная... И знаете почему?

— Почему же?.. Весьма любопытно...

— А потому что я искренняя... Нравится мнѣ кто—я ему это прямо говорю... Вот вы, например...

— Я?...— изумился Андрей Петрович. Да мы же с вами только вчера познакомились и буквально не сказали друг другу двух слов...

Лидія развела руками.

— Coup de foudre!... Ничего не подѣлаешь... Судьба!...

— Вы смѣетесь надо мной! — сказал Андрей Петрович.

— И не думаю... Во первых, я вас очень хорошо и давно знаю... Maman нам всѣ уши прожужжала

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 11 Августа.

На сѣверном участкѣ наши части отбили упорныя атаки непріятеля, стремящагося во что бы то ни стало выбить нас из Пултуска. В боях этих отличился 205 добровольческій полк, который под командою майора Монда нѣсколько раз переходил в штыковыя контратаки.

Серьезныя бои произошли так же на участкѣ группы генерала Желиговскаго, которая в настоящее время задерживает самый сильный натиск противника.

В центрѣ в теченіе вчерашняго дня значительных боевых столкновеній не было.

На южном участкѣ усиленная дѣятельность конной арміи Буденнаго, получившей новыя подкрѣпленія послѣ послѣдняго пораженія. Передовыя ея отряды достигли Радзехова и Холеева. Мы предприняли контр-операціи. Атаки противника в районѣ Городыща и Ходачкова отбиты с большими для него потерями.

Украинскія части, которыя временно отошли за Стрыпу, отбили утерянныя позиціи.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Германская граница не будет перейдена (?)

Московская „Правда" сообщает: Красная сѣверная армія получила распоряженіе ни в коем случаѣ не переходить восточно-прусскую границу. Находящіяся в люкском районѣ красныя части, стоящія у самой границы, в спѣшном порядкѣ будут перотправлены на юг, чтобы принять участіе в походѣ на Варшаву. (!)

Одна из причин торопливости большевиков.

Из опросов плѣнных большевистских офицеров выясняется, что большевистское командованіе озабочено наискорѣйшим окончаніем войны на Польском фронтѣ.

Концом этой войны намѣчено занятіе Варшавы. (?—Ред.).

Поспѣшность вызвана серьезным безпокойством большевиков успѣхами генерала Врангеля. Большевистское командованіе имѣет в виду немедленно, по окончаніи войны с Польшей, перебросить красную армію на южный фронт против Врангеля, с которым они расчитывают быстро покончить, но для этого надо особенно торопится, пока не наступила осенняя распутица, которая может затруднить военныя операціи в степях южной Россіи. (Р. П.

Польско-большевистская война.

Генерал Сикорскій о положеніи на фронтѣ.

„Ле Журналь де Полонь" пишет: Ген. Сикорскій в бесѣдѣ о положеніи на фронтѣ заявил, что конечная побѣда Польши обезпечена, ибо большевики дѣлают послѣднее усиліе. Солдаты их, — говорил он, — измучены и обезкуражены плохим отношеніем к ним польских крестьян. Крестьяне „привѣтствуют" их косами и топорами. Недавно к ген. Сикорскому обратились представители двух совѣтских дивизій с просьбой о принятіи их на нашу сторону.

Генерал добавил, что дивизіи, которыя состоят под его командованіем, а также тѣ, которыя стоят на югѣ, готовы к контратакѣ. Сѣверные участки требуют нѣкоторой реорганизаціи и перегруппировки; об этом нужно подумать.

Не хотят разговаривать.

Как сообщают, Варшавская радіо-станція снова пробовала завязать разговор с Московской станціей. Всѣ усилія в этом направленіи оказались напрасны.

(„К. П.").

Или перемиріе—или помощь союзников.

В среду должна состоятся в Минскѣ первая встрѣча представителей Польши и Россіи, уполномоченных для переговоров по вопросу о перемиріи. Если это правда, то большевистскіе делегаты предложат Польшѣ условія, которыя гарантируют ей территоріальную цѣлость и политическую независимость.

При таких условіях — пишет „Пти Паризьен"—отношеніе коалиціи должно было бы смягчиться, в противном же случаѣ коалиція должна была бы принять против совѣтов безотлагательныя мѣры, чтобы себя обезпечить. Во всяком случаѣ, Польша получит от государств коалиціи матеріальную и миральную помощь для сохраненія своей независимости и продолженія борьбы, а если бы Гданскій корридор был отрѣзан, пересылка военных матеріалов будет производится через Чехо-Словакію. (ПАТ).

Чего они хотят.

Перед от'ѣздом в Англію Красин заявил сотруднику „Гетеборгер Дагбладет", что непремѣнным условіем заключенія русско-польскаго мира будет свободная русско-нѣмецкая торговля через Польшу. Против пополненія польской арміи Россія обезпечит себя в переговорах о перемиріи. В красной арміи имѣются французскіе и венгерскіе офицеры. Присутствіе нѣмецких офицеров Красин положительно отрицает.

(„К. П.").

Помощь Польшѣ.

Доклад Ллойд Джорджа в Палатѣ Общин.

Ллойд Джордж представил 10-го августа в Палатѣ Общин об'ясненія по польскому вопросу, чтобы заручиться одобреніем Палатой позиціи, которую заняло в этом вопросѣ правительство. В своей рѣчи Ллойд Джордж отмѣтил, что правительство совѣтов, ставя Польшѣ мирныя условія, имѣло полное право принять в основу этих условій тот факт, что Польша была наступательной страной и что наступленіе свое она начала, несмотря на предостереженія со стороны союзников. По этому поводу правительство совѣтов имѣет право требовать таких гарантій, каких в аналогичном случаѣ потребовало бы каждое государство для обезпеченія себя от вторичнаго наступленія. Однако это не оправдывает репрессивных дѣйствій с цѣлью устраненія національнаго существованія Польши. Намѣреніем коалиціи является обезпеченіе мира основаннаго на независимости Польши в этнографических границах.

Далѣе Ллойд Джордж заявил рабочей партіи, что коалиція не дает Польшѣ никакой помощи людьми, т. к. Польша имѣет достаточно человѣческаго матеріала и сама должна справиться если использует всѣ свои источники. Однако является справедливым, чтобы Польша, если сама хочет защищать свою свободу, получала указанія и директивы от народов, которые в теченіе четырехлѣтней войны пріобрѣли опыт. Эта моральная помощь, однако, будет удѣлена Польшѣ только в том случаѣ, если поляки докажут, что они дѣлают все, что возможно, чтобы защитить свою свободу и независимость. К рѣчи Ллойд Джорджа прислушивались из ложи Каменев и Красин.

(ПАТ.)

Пріем у Ллойд-Джорджа.

Англійскій премьер 10 с. м. принял коммиссію, избранную из среды рабочей партіи для внимательнаго разсмотрѣнія дѣла польско-русскаго положенія. Пріем был очень сердечный, но Ллойд-Джордж заявил недвусмысленно, что это не будет имѣть никакого вліянія на дальнѣйшій ход событій, так как версальскій договор, гарантирующій независимость Польши, должен быть сохранен какой угодно цѣной.

(ПАТ)

Участіе Америки.

„Матэн" сообщает из Вашингтона, что американское правительство сообщило Англіи и Франціи свое отношеніе к польскому вопросу и план дѣйствій для избѣжанія кризиса. (ПАТ.)

Отношеніе Италіи.

Римскій корреспондент „Фоссише Цейтунг" пишет, что итальянское общественное мнѣніе против какой бы то ни было непосредственной помощи Польшѣ. Соціалисты не допустят высылки итальянских войск на помощь. Цикотти уже внес интерпелляцію с вопросом—правда ли, что итальянская миссія в Варшавѣ получила порученіе участвовать в совѣщаніях коалиціи и что гражданскія войска в Квидзинѣ получили приказ принять участіе в контрнаступленіи. (К. П.)

Вѣсти из Совдепіи.

Москва веселится.

По поводу съѣзда III-го Интернаціонала, как сообщает „Правда" в Москвѣ состоялись празднества, причем, как свидѣтельствует газета, таких грандіозных торжеств еще никогда не видѣла столица. Весь город был украшен красными и зелеными флагами. В честь Интернаціонала повсюду были воздвигнуты символическія статуи. С воздушных шаров и аэропланов над городом разбрасывалась литература. Парад красных войск принимал Троцкій, причем, реферирует „Правда", войска привѣтствовали Троцкаго мощными энтузіастскими восклицаніями: „Да здравствует товарищ Троцкій". Как оказывается в парадѣ принимали участіе также гражданскіе чины, представители коммунистической партіи, союза ком. молодежи, дѣти и т. д. В парадѣ принимало участіе 300.000 человѣк, причем всѣ автомобили были декорированы цвѣтами".

Зачѣм понадобились всѣ эти торжества „Правда" не поясняет, но все-таки послѣднія строки из офиціознаго реферата проливают нѣкоторый свѣт на истинный смысл московских веселій. Газета заключает:

„На присутствовавших здѣсь иностранцев процессіи произвели глубокое впечатлѣніе. Всѣ выразили мнѣніе, что нынѣ начался новый період исторіи".

Словом, все, чтобы произвести впечатлѣніе на наивных иностранцев. Недаром статья завершается словами: „вся русская нація стоит за совѣтским правительством". Нечего говорить, что описаніе из „Правды" уже передано большевиками по радіо всему свѣту.

(Русбюр).

Как хоронят в Совдепіи.

Датскій „Социал - Демократен", со слов д-ра Шима-фон-дер Лефа, только что возвратившагося из Совѣтской Россіи сообщает подробности того, как хоронят в Совдепіи. Д-р, голландец по происхожденію, занимался в Россіи врачебной практикой до самаго послѣдняго времени и передает слѣдующее;

„В послѣдніе полтора года было чрезвычайно затруднительно не только хоронить, но вообще добиться того, чтобы тѣло умершаго было отвезено из дому в морг. Незадолго до моего отъ·

о вас... А когда вы вчера пріѣхали—я сама нашла вас интересным.

Андрей Петрович снял шляпу и поклонился.

— Благодарю... не ожидал!..

Лидія внезапно остановилась.

— Ну вот... Смотрите... Какіе же вы всѣ!.. Вот вы, например, человѣк будущаго, строитель новой жизни, революціонер...

— Ну, какой же я революціонер! —перебил ее Андрей Петрович.

— Все равно... Эмигрантом же вы вѣдь были? Но не в этом дѣло... Всѣ вы кричите — „отрѣшимся от стараго міра"— а чуть что—цѣпляетесь за старое, как маленькія дѣти за свою няньку... Вам страшно, если что вдруг не так, как полагается по традиціям... Возьмем сейчас нас с вами. Вѣдь по правилам нужно было бы так: я, скромная незабудка, должна цвѣсти своей робкой невинностью.. и ждать. Вы сперва меня не замѣчаете... Потом у вас вдруг открываются глаза.—Ага!... — говорите вы. Да эта дѣвица, оказывается, ничего себѣ!... Обратим на нее вниманіе... Вы снисходительно роняете мнѣ первый комплимент... Я стыдливо краснѣю... Это вас ободряет... Вы чувствуете свое превосходство. Это вам нравится... Потом я начинаю вам нравиться сама по себѣ... А затѣм...

— Что же затѣм?—спросил Андрей Петрович.

— Ничего! — коротко отвѣтила она и замолчала.

Они прошли так нѣсколько шагов. Андрей Петрович украдкой разсматривал Лидію. В бѣлом, коротеньком платьѣ с открытой шеей и руками, она казалась совсѣм дѣвочкой подростком.

— Странная все же дѣвица, — думал Андрей Петрович.—Что онѣ всѣ такія теперь? Или она только? Прозѣвал я заграницей подростающее наше поколѣніе!

— Хотите я вам скажу, о чем вы сейчас думаете?—внезапно сказала Лидія.

— Пожалуйста ..

— Вы думаете: на самом ли дѣлѣ я оригинальная, или представляюсь?.. Я вам на это отвѣчу: Я такая, какая я есть... И потому мнѣ все здѣсь скучно. Но не бойтесь: я не стану вас занимать психологическими разговорами о самой себѣ—это область maman... Да вы, впрочем, скоро больше меня здѣсь не увидите..

— Вы уѣзжаете?—спросил Андрей Петрович.

— Я на будущей недѣлѣ поступаю на содержаніе к одному богатому старому сатиру... Есть у нас такой сосѣд помѣщик Ксаверій Станиславович Грохольскій... Он женат и безобразен...

Лидія посмотрѣла на него своими монгольскими глазами.

— Вы ничего мнѣ по этому поводу говорите. Вы так шокированы, или вы так равнодушны?

— Ни то и не другое... Но я просто нахожу, что это ваше частное дѣло... А выражать свои мнѣнія по поводу чужих частных дѣл...

Лидія засмѣялась.

— Значит вы благовоспитанный человѣк.. Для ученаго этнографа, который пишет такія умныя книжки, это хорошо, хотя и нѣсколько неожиданно...

— А вы читали мои умныя книжки?

— Я?... Никогда в жизни! Зачѣм мнѣ? Я вообще ничего принципіально не читаю—ни книг, ни газет... У меня от них голова болит и ко сну клонит неудержимо...

— Счастливая натура!—скептически замѣтил Андрей Петрович. Я вам завидую.

— А вы меня не презирайте! — сказала Лидія. Я, ей Богу, лучше многих других... Я просто хочу жить по своему, а не по чужому... Потому и на содержаніе собираюсь поступить, чтобы имѣть эту возможность...

— Развѣ уже никак нельзя обойтись без поступленія на содержанія?

— Абсолютно никак... Судите сами: революція нас раззорила совершенно... Не сегодня завтра нас отсюда выгонят, или сожгут... Ни к какому дѣлу я не приспособлена... Maman—свѣтлая личность витающая в идеальных облаках—существо совершенно безпомощное.. и безполезное... Папа—я его очень люблю... Но вы его знаете—он все боится, как бы не прослыть ретроградом... С этой его боязнью. да при нынѣшнем положеніи я не знаю — до каких еще демократических глубин он может докатиться. А я демократію люблю лишь издали... из окна вагона перваго класса, как декорацію .. как фон... Дима, мой брат—славный парень—и только . Что же мнѣ дѣлать? Грохольскій же уѣзжает за границу, в Париж, в Италію и предлагает мнѣ ему сопутствовать... Я навѣрное соглашусь... Единственный человѣк есть здѣсь у меня — Власьевна, моя нянька... Я ее возьму с собой... Кстати: вы знаете, что она вѣдьма?

— Как вѣдьма? — изумился Андрей Петрович.

— Да так, очень просто... Она летает иногда на шабаши на Лысую гору и берет меня с собой... Но вот мы и пришли.., Хорошо вѣдь?

— Хорошо—сказал Андрей Петрович.—Очень даже хорошо!

Они сѣли на дерновую скамью под старой березой на обрывѣ. Лидія продолжала болтать о разных пустяках, о своих поклонниках, которые ее одолѣвают любовными изліяніями и над которыми она издѣвается, об отцѣ, о мачихѣ, о своей жизни в Петроградѣ. Андрей Петрович все болѣе убѣждался в том, что первое его впечатлѣніе о ней было неправильно и что на самом дѣлѣ она очень милая и симпатичная, хотя и взбалмошная и очевидно весьма высокаго мнѣнія о себѣ.

Время летѣло пріятно и незамѣтно. Внезапно Лидія посмотрѣла на часы и поднялась с комически-испуганным видом.

— Боже мой! Мы с вами уже опоздали к завтраку... Бѣжим, спѣшим!... Maman меня заѣст и вас тоже... Меня за то, что я вас у нея похитила — вас за то, что вы вмѣсто сантиментальнаго обрыванія лепестков маргаритки—слушали здѣсь мою болтовню... Но вы вѣдь на меня не в претензіи? Скажите?

— Помилуйте—совсѣм даже наоборот! — с искренним убѣжденіем возразил Андрей Петрович.

Когда они вернулись домой — Елена Дмитріевна встрѣтила их на крыльцѣ. Она посмотрѣла на Лидію с иронической усмѣшкой, а Андрею Петровичу, подошедшему поздороваться с ней и поцѣловать руку, замѣтила сухо:

— Что значит вліяніе деревенскаго воздуха! Со вчерашняго дня вы помолодѣли на 20 лѣт...

Послѣ завтрака, за которым опять неистощимо ораторствовал Игорь Платонович, а всѣ прочіе молчали, Власьевна таинственно вызвала Лидію в сосѣднюю комнату. Лидія вернулась через минуту.

— Поздравляю вас — обратилась она к Андрею Петровичу. — Вы имѣете колоссальный успѣх. Знаете о чем меня сейчас просила Власьевна? Взять у вас какія то стихи, которые имѣются у вас в вашей „Коровьей смерти"..

— Зачѣм ей это понадобилось?—спросил Андрей Петрович.

— Не знаю, право... Но я ей обѣщала...

— Хорошо... Я напишу. Можете ей передать...

— Общеніе интеллигенціи с народом, — закуривая сигару замѣтил Игорь Платонович, и, ухватившись за эту тему начал говорить о том, что отнынѣ, когда пали навсегда вѣковыя оковы — русскій народ и русская интеллигенція должны идти рука об руку по пути совмѣстнаго строительства новой и лучшей жизни...

Вечером Андрей Петрович и Елена Дмитріевна опять сидѣли вдвоем на крыльцѣ. Елена Дмитріевна снова жаловалась на то, что она несчастна и хотѣла бы умереть. Разговор прерывался длинными паузами. Андрей Петрович невольно думал о Лидіи и о том, что с ней сейчас было бы гораздо занятнѣе и веселѣе.

Наконец Елена Дмитріевна поднялась.

— Милый друг! Я вижу, вы сегодня отсутствуете... Ваши мысли бродят гдѣ то далеко... Идите спать...

— Я устал немножко, — виновато пробормотал Андрей Петрович, цѣлуя ея холодную руку. — Дорога... Новыя впечатлѣнія...

— Я знаю... знаю...—с грустной усмѣшкой сказала Елена Дмитріевна. — А чего не знаю — о том догадываюсь... Идите спать!

(Продолженіе слѣдует)

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

ѣзда один из моих друзей был позван к больному. В темнотѣ неосвѣщеннаго помѣщенія он переходил от одной постели к другой: в первой постели лежал труп человѣка, умершаго еще недѣлю назад, во второй — умерший три дня назад и в третьей постели лежали послѣдніе члены семьи, к коим был призван доктор: мать с ребенком, оба умирающіе. К сожалѣнію этот случай не исключительный. Трудно забыть что было зимою: в часовнѣ дѣтской больницы дѣтскіе трупы лежали сложены штабелями, как дрова. Их не хоронили недѣлями. Обычная форма погребенія: родные везут труп на повозочкѣ или маленьких санках — смотря по времени года. Еще недавно на Успенском кладбищѣ можно было видѣть тысячи непогребенных трупов—ибо предают ежедневно землѣ значительно меньше мертвых, чѣм они прибывают". (Русбюр).

Бунт в войсковых частях.

В одной из большевистских групп, оперирующих в районѣ Бреста, произошла на днях замѣна нѣскольких частей новыми из глубины Россіи. Замѣна эта была вызвана деморализацией удаленных с фронта частей, которыя, вслѣдствіе усталости и дурнаго обмундированія, отказались повиноваться. Жестокія мѣры вплоть до разстрѣла нѣскольких солдат не помогли. (Р. П.)

Дешевыя галоши товарища Гримлунда.

Западно-европейскіе рабочіе в большинствѣ случаев имѣют весьма слабое представленіе об истинном положеніи дѣл в Россіи а большевики, и их платные и безплатные агенты, стараются во всю, чтобы убѣдить, что Совдепія представляет собою земной рай. Шведскій большевик, Т. Нерман, возвратившійся из Совѣтской Россіи, сообщает, что нигдѣ так нельзя дешево купить, как в Москвѣ. Он ссылается на то, что товарищ Гримлунд (Гримлунд —один из наиболѣе ярых защитников большевиков в Швеціи) заплатил в Москвѣ за галоши всего 16 с половиною эре, что равно совѣтским 75-ти рублям. Вообще, по увѣренію Нермана, в совѣтских магазинах все необычайно дешево, так что рабочіе, получая 4 тыс. р. в мѣсяц живут прекрасно. Это называется—уже хватил черезчур! (Русбюр).

Передѣлка жел. дор. линіи.

Большевики с чрезвычайной поспѣшностью работают над перешивкой на широкую колею жел. дор. линіи Вильно-Лида-Барановичи, для чего нагнали нѣсколько десятков тысяч рабочих. Говорили, что работами руководят нѣмцы. (Р. П.)

Поджог аэропланов в Минскѣ.

В Минскѣ на прошлой недѣлѣ ночью сгорѣло 4 самолета. Большевистская власть производит разслѣдованіе, подозрѣвая поджог со стороны одной из антибольшевистских организацій, которые возникают в тылах красной арміи. (Р. П.)

Иностранные инженеры в Россію.

Высшій совѣт народнаго хозяйства представил Совнаркому доклад, в котором указывает, что для восстановленія промышленности в Россіи необходимо не менѣе 4000 инженеров-спеціалистов, без участія которых русская промышленность не сумѣет возобновить своей дѣятельности. Такое количество инженеров должно быть привлечено из заграницы. Кромѣ того, центральному комитету для техническаго образованія, должны быть отпущены средства для обученія спеціалистов-механиков. (С.)

Разныя извѣстія.

Протест Совѣтов против помощи ген. Врангелю.

Чичерин переслал французскому правительству телеграфную ноту, с протестом против отправки военной контрабанды ген. Врангелю. Послѣдняя отправка заключала, между прочим, 28 аэропланов и направлялась в Одессу вмѣстѣ с транспортом возвращающихся на родину военноплѣнных. Нота подчеркивает, что вопрос этот будет передан Англіи для обсужденія. (ПАТ)

Антанта протестует.

Из Парижа сообщают, что правительство Антанты вручило германскому ноту протеста против обысков, учиненных в поѣздах Антанты, предназначенных для Верхней Силезіи, заявляя, что такіе поступки противны договорам и выражая требованіе, чтобы подобные обыски не повторялись. (КП).

Мир с Турціей.

Мирный договор с Турціей подписан вчера в Севр под Парижем. (ПАТ).

А ларчик просто открывается.

Датскіе большевики, еще так недавно влачившіе жалкое существованіе, и едва насчитывавшіе в своих рядах сотни двѣ членов, за послѣднее время развили сильнѣйшую пропаганду, и у них неизвѣстно откуда появились крупныя средства, на которыя стал вновь издаваться в Копенгагенѣ большевистскій орган „Арбайдет", ратующій не только за признаніе совѣтской власти в Россіи, но и за введеніе совѣтскаго строя в Даніи. Так как партія датских большевиков официально сконструировалась и стала проявлять свою дѣятельность с пріѣздом Литвинова в Копенгаген, в мѣстных общественных кругах упорно держались слухи, проникшіе даже в прессу о том, что датскіе большевики пользуются денежной поддержкой Литвинова. Теперь эти слухи нашли себѣ нѣкоторое подтвержденіе: дѣло в том, что датскіе большевики стали распоряжаться настолько крупными средствами, что, несмотря на то, что изданіе газеты приносит ежемѣсячно крупный убыток, они оказались в состояніи купить огромный дом на Ментер-гаде 8, гдѣ теперь сосредоточиваются большевистскія учрежденія.

Как нынѣ выяснилось „датской лѣвой соціалистической партіи" удалось получить по облигаціи из 5 проц. нужную сумму у „господина М. Валлаха". Вопрос, кто такой г. Валлах, субсидирующій (хотя бы и по 5 проц.) датских большевиков, вполнѣ естественно вызвал интерес в политических сферах, и 6-го августа газета „Даген Эко" выступила с разоблаченіями, что под именем М. Валлаха скрывается никто другой, как совѣтскій уполномоченный Литвинов, который, как извѣстно, жил в свое время под именем Валлаха в Англіи. По этому поводу пресса требует разслѣдованія, замѣчая, что едва-ли совѣтскій делегат, проживая в Даніи под именем Литвинова, вправѣ пользоваться своими прежними „псевдонимами", маскируя свою дѣятельность. „Даген Эко" по этому поводу пишет: „Если бы такая игра именами была бы совершена гражданином Даніи—всѣм извѣстно, чѣм бы это кончилось. Но мы все таки находим, что настало уже время, когда пора покончить с фарсом, который называется:

— Пребываніе Литвинова в Даніи для разрѣшенія вопроса об обмѣнѣ плѣнными.

Газета выражает сомнѣніе, чтобы субсидированіе мѣстных большевиков могло называться „вопросом о военноплѣнных". (Русбюр).

Арест лодзинских коммунистов.

В теченіе послѣдних двух дней политическая жандармерія в Лодзи произвела обыски и аресты среди мѣстных коммунистов, дѣятельность которых была до сих пор чрезвычайно законспирирована. В результатѣ арестовано 23 извѣстных вождя лодзинскаго коммунистическаго движенія, которые были немедленно вмѣстѣ с ранѣе арестованными, в количествѣ 100 чел., отправлены в тюрьму Домбе под Краковом.

Полагают, что, благодаря послѣдним арестам, лодзинскую коммунистическую организацію, можно считать ликвидированной. (ПВ).

Катастрофа в Остравѣ.

10-го с. м. вечером в копях Сальма в польской Остравѣ произошла катастрофа, жертвами которой явились 6 шахтеров—двое тяжело и 4 легко раненых. Катастрофа была вызвана взрывом гремучих газов. Спасательныя работы еще продолжаются. Возникновеніе пожара удалось предупредить.

Забастовка телеграфных служащих в Вѣнѣ.

В понедѣльник в 11 час. утра прервано телеграфное сообщеніе с Вѣной вслѣдствіе забастовки телеграфных служащих в Вѣнѣ. (П.А.Т.)

Бойкот Венгріи закончен.

По сообщенію из Будапешта бойкот Венгріи кончился в субботу в полночь. Почтовое, телеграфное. телефонное и желѣзнодорожное сообщеніе возобновлено, (П.А.Т.)

Взрыв пороховь. погреба.

Радіо из Рима сообщает, что в мѣстности Герва, в близи Флоренціи, произошел взрыв порохового погреба. Насчитывается пока: 5 убитых, 100 раненых. (ПАТ).

Смерть Замысловскаго.

Прибывшіе в Берлин с Кавказа сообщают, что в маѣ мѣсяцѣ на Минеральных водах скончался извѣстный черносотенный дѣятель Замысловскій.

Опроверженіе.

Персидское посольство в Парижѣ опровергает свѣдѣнія из Константинополя об отказѣ от престола персидскаго шаха. (П.А.Т.)

ХРОНИКА.

Варшавскій пролетаріат присягнул защищать столицу.

На первом митингѣ, устроенном Рабочим Комитетом Защиты Варшавы у моста Понятовскаго, присутствовали толпы рабочих и работниц. Предсѣдательствовал депутат Пужак. Произнесли рѣчи: тов. предсѣдателя совѣта министров Дашинскій, и варшавскіе депутаты Барлицкій, Перль и др. Единогласно была принята резолюція о непреклонной волѣ варшавскаго пролетаріата стать на защиту столицы. Толпа, насчитывающая нѣсколько тысяч человѣк, торжественно присягнул защищать Варшаву до послѣдней капли крови. („К. П.")

Ген. Михаэлис—тов. военнаго министра.

Генерал лейтенант Евгеній де Хенник-Михаэлис назначен тов. военнаго министра с оставленіем его предсѣдателем военнаго совѣта. („Г. П.")

Воспрещеніе вѣзда в Познань.

По сообщенію „Рѣчи Посполитой", Познань намѣчена для размѣщенія посольств и иностранных миссій. Кромѣ того, туда же намѣчена эвакуація чиновничества. В виду того, что Познань уже давно переполнена, из нея предположено эвакуировать до 15 тысяч жителей. В дальнѣйшем вѣзд в город будет обезпечен только тѣм, кто будет имѣть спеціальное на то удостовѣреніе.

Регистрація врачей.

Всѣ военные врачи обязаны зарегистрироваться в бюро Р. О. С. (Магистрат) от 1—3 в среду и четверг 11 и 12 сего августа. (Р. П.)

Реквизиція колючей проволоки.

Вчера на улицах расклеено распоряженіе, подписанное комиссаром правительства, Анушем, о реквизиціи всѣх запасов колючей проволоки и отдѣльных к ней частей. Всѣ владѣльцы колючей проволоки обязаны заявить комиссару правительства.

Свободны от военных повинностей.

Комендант полиціи предложил комиссарам не задерживать на улицах для выполненія воинской повинности лиц, работающих в редакціях и конторах газет, служащих в учрежденіях, работающих для нужд войны и желѣзно дорожных служащих. („К. П.")

Послѣднія извѣстія.

Отвѣт большевиков.

Отдѣл Печати Министр. Иностр. Дѣл сообщает: В ночь с 10 на 11 пришла от комиссара по иностранным дѣлам Чичерина слѣдующая радіотелеграмма: Москва, 10 августа, Сапѣга Министр Иностранных Дѣл, Варшава.

Представители русскаго командованія ожидали вашу делегацію на шоссе Сѣдльце — Междурѣчье 9 августа вечером. Так как делегація не прибыла, то выданы распоряженія, чтобы ее принять, когда прибудет. Просим увѣдомить нас о днѣ ея прибытія и фамиліях корреспондентов газет, которых желаете привезти вмѣстѣ с ней. Не будет чиниться никаких затрудненій при посылкѣ ваших курьеров и ваших радіотелеграмм. Народный комиссар по иностранным дѣлам Чичерин. (ПАТ).

Польская нота.

Польское правительство и Совѣт Обороны Государства окончательно рѣшили отправить делегацію, состоящую из представителей правительства и главных партій представленных в Сеймѣ. Вслѣдствіе того, что парламентеры, которые отправились вчера, еще не возвратились в Варшаву, срок отбытія делегаціи не установлен.

Сегодня ночью отправлена радіотелеграмма, увѣдомляющая, что перед отправкой делегаціи ожидается возвращеніе парламентеров. Радіотелеграмма эта гласит: Комиссару по иностранным дѣлам Чичерину в Москвѣ. Прежде чѣм отправить делегацію, ожидаем возвращенія наших парламентеров. Увѣдомим о днѣ выѣзда, числѣ делегатов и персонала, который будет входить в состав делегаціи, а также и числѣ журналистов, которые поѣдут с делегаціей.

Сапѣга, Министр Иностр. Дѣл.

Редактор-издатель В. А. [illegible] Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.